

Фрунзик Мкртчян со своим братом Альбертом

Нескладная в общем-то фраза «Я такую личную неприязнь испытываю...», которую произносит Фрунзик Мкртчян в фильме «Мимино», мгновенно стала крылатой. Обладатель большого носа, грустных глаз и смешного акцента на советском экране выглядел белой вороной, но зрителю нравился. А маститые режиссеры — Леонид Гайдай и Алла Сурикова, Георгий Данелия и Ролан Быков приглашали актера в свои лучшие фильмы. На родине, в Армении, он при жизни стал легендой. Фрунзику даже придумали второе имя — Мгер, что означало «солнечный», «светлый». Но это радостное имя не принесло ему счастья.

Отец бил его железной линейкой по пальцам

Фрунзик Мкртчян родился и вырос в Ленинакане. В раннем детстве совсем не говорил по-русски. «Язык межнационального общения» осваивал преимущественно на улице: в закрытом городе служили русские солдаты. Родители актера всю жизнь трудились на местном текстильном комбинате. Фрунзик был старшим ребенком в многодетной семье. — После войны нашего отца осудили на 10 лет — за кражу семи метров бязи на комбинате, — рассказывает родной брат актера, режиссер Альберт Мкртчян. — Несколько лет он работал на лесоповале в Нижнем Тагиле. Потом, после смерти Сталина, его освободили досрочно. Отец был человеком жестким и принципиальным. Он не мог представить, что его сын будет актером. Хотел, чтобы Фрунзик выучился на художника. Заставлял брата рисовать, и, надо сказать, у него неплохо получалось. Как-то Фрунзик прогулял занятия в художественной студии, за это отец отхлещ-

С ЧУВСТВОМ ЛИЧНОЙ ПРИЯЗНИ

4 июля обаятельному актеру Фрунзику Мкртчяну исполнилось бы 73

тал его железной линейкой по пальцам.

С детства брата тянуло в театр. Ему было всего 10 лет, когда он устроил в подъезде жилого дома на втором этаже сцену с занавесом. Сначала выступал перед детьми, а потом и взрослые стали ходить на его «спектакли». Фрунзик выдумывал сказки, какие-то истории, фантазия у него была богатейшая.

Первые уроки актерского мастерства подросток брал в клубе текстильного комбината. На его сцене сыграл первые настоящие роли. В свободное время помогал механику крутить фильмы и десятки раз пересматривал «Чапаева». Отец по-прежнему косо смотрел на увлечение сына.

— Однажды прямо во время спектакля с участием Фрунзика зрительный зал пришел отец. Все замерли: ждали, какая за этим последует реакция. Отец постоял у авансцены, посмотрел на

сына, потом тихо вышел. В этот день он поздно вернулся домой и лег спать в ногах у Фрунзика. Таким образом он выразил свое одобрение. Думаю, тогда отец впервые осознал, что его сын — талантливый актер. Через много лет я рассказал эту историю в своем фильме «Танго нашего детства», где сыграл брат.

В Ереванский театральный институт им. Сундукяна талантливого провинциала приняли без экзаменов, сразу на второй курс.

— Моя дружба с Мкртчяном началась в институте, — вспоминает друг актера Сосо Саркисян. — Нас потянуло друг к другу — наверное, потому что многое объединяло: тяжелое детство, любовь к театру. Мы были единомышленниками. Фрунзик оказался очень плохим студентом. Его мало интересовали предметы, не имеющие отношения к театру. Зато в актерском мастерстве он блистал. Диплом

Фрунзик так и не защитил. Он был полностью погружен в театр, много работал на сцене.

Когда я заводил разговоры о защите, отшучивался: «Зачем защищаться? Мне даже деньги не нужны. В такси сажусь — с меня денег не берут, иду на рынок — то же самое».

Гладил Кикабидзе по щеке

После «Кавказской пленницы» и «Мимино» Мкртчян стали узнавать не только ереванцы, но и москвичи.

— Фрунзик очень полюбил Москву, — утверждает Альберт Мкртчян. — Как-то он уговорил меня поехать на метро в час пик. Как только Фрунзика заметили, весь вагон стал ему аплодировать. На следующей остановке мы вышли. И так было везде. На пляже в Сухуми брат сделал из песка барельеф женщины — тут же появился человек с фотоаппаратом и начал его снимать.

По словам брата, Мкртчян сначала не рвался на съемки у Данелии:

— Мне пришлось его уговаривать: «Данелии нельзя отказывать, это великий режиссер».

На съемочной площадке фильма «Не горюй!» актер познакомился с другим любимцем публики — Вахтангом Кикабидзе.

— Я увидел его и засмеялся, — вспоминает Вахтанг Константинович. — Настолько Фрунзик был смешным и обаятельным. И в то же время у Мкртчяна был очень своеобразный юмор, не каждый его понимал. За всю жизнь я встретил всего двоих людей с таким юмором, вторым был Юрий Никулин. В фильмах, в том числе и в «Мимино», Мкртчян говорил точно так же, как и в жизни. Как можно судить по этому фильму, по-русски он объяснялся довольно хорошо. Но все же Мкртчян — очень большой актер, который мог бы сыграть больше. Но Фрунзик даже не думал о переезде в Москву — знал, что не имеет права оставить Армению, ведь на

ваться. Но Фрунзик подозвал официанта и говорит: «Несите все самое лучшее». Тарелками и бутылками заставили весь стол. Я был в ужасе: «Ты с ума сошел! Кто все это будет есть?» А он говорит: «Сосо, помнишь наши голодные студенческие годы? Давай же теперь выпьем и закусим как следует!» В общем, мы здорово провели этот день, хотя съемки, конечно, провалились. Несколько раз к нашему столику пытались подойти его поклонники с бутылками шампанского, но он никого не приглашал. Просил: «Пожалуйста, сегодня любите меня на расстоянии!»

Фрунзик непрерывно рисовал портреты людей, с которыми общался, но относился к этому беспечно: ни один его рисунок не сохранился. С ним было очень интересно ходить по выставкам — кажется, он все знал про картины. Очень любил водить машину, но мало что понимал в этом деле. Однажды еле-еле тащились на его новенькой «Волге», я ему посоветовал: «Нажми на газ!», а он мне: «Ты не понимаешь, она новая, еще не раскаталась». И вдруг из машины пошел дым, что-то загорелось. Оказывается, Фрунзик не отпустил ручной тормоз.

— Брат всегда был душой любой компании, — вспоминает Альберт Мкртчян. — Хорошо пел, придумывал разные истории, над которыми все смеялись. Очень любил свой дом. Из-за границы привозил сыну и дочери горы игрушек. Но возился с ними больше детей. Какая-нибудь лающая собачка вызывала у него восторг — он ломал игрушку, чтобы посмотреть, как она устроена.

Был дважды неудачно женат

Фрунзик дважды был женат на актрисах — и оба раза неудачно. Первая жена много лет страдает нервным расстройством и до сих пор находится в психбольнице. Со второй Мкртчян развелся, после чего она эмигрировала в Америку. Двоих детей актера уже

нет на свете. Дочь погибла в автокатастрофе в Аргентине — в эту страну она переехала вместе с мужем. Ненадолго пережил Мкртчян и его горячо любимый, но тяжелобольной сын.

— Личная жизнь Фрунзика была трагична от и до, — рассказывает Сосо Саркисян. — Дочь не забывала отца, писала ему, но его любимцем все же был сын. Друг возил его на лечение в Париж, в лучшую клинику, но французские доктора не помогли. После этой поездки он потерял последнюю надежду. И хотя внешне Фрунзик не изменился, неудачные женитьбы и болезнь сына его сломили. Он утратил оптимизм и веру в жизнь, которыми отличался в юности, стал чаще пить. Думаю, он не хотел жить. Горько, но действительность переборола этого мудрого, радостного человека.

После развода с женой Мкртчян поселился в однокомнатной квартирке, куда редко заглядывало солнце, а на предложения друзей выбить большую жилплощадь только отмахивался. Ему это было не нужно. Отказывался он и от съемок в кино — ради театра в Ереване, который был построен по инициативе Мкртчяна и назван его именем. В последние годы очень редко бывал в любимой Москве.

— В начале девяностых мы еле перебивались, — объясняет Альберт Мкртчян. — Денег на билеты до Москвы не было ни у кого, и у Фрунзика в том числе.

На сцене своего театра актер успел сыграть всего одну роль. В декабре 93-го Мкртчян умер от инфаркта. Ему было всего 63...

■ Надежда Келлер.

фотограф Валерий Плотников

15.07.03

Мкртчян Фрунзик

15.07